

"РЫНОЧНЫЙ РАЙ ПЕРЕВЕРНУЛ МОИ МОЗГИ"

Ильичев - 1995 - 29 Дек - С. 5.

**Известный актер сдает свою квартиру,
чтобы прокормить семью**

Актерская манера Юрия Назарова подчеркнута строга, лишена всякой аффектации: в ней нет ничего чрезмерного, громкоголосого, ненатурального. Актер удивительно органичен в каждой своей роли — будь то инженер, военнослужащий, офицер флота, рабочий или футболист 40-х годов. Его герои, можно сказать, шагнули на экран из жизни. Но в любом среднестатистическом, может быть, неброском человеке "из толпы" Назаров выявляет личность, ее психологическое богатство, порой скрытое под спудом житейских обстоятельств.

Это прекрасно знают кинорежиссеры, охотно приглашая Назарова на самые различные роли: главные, характерные, эпизодические... Всего заслуженный артист России Юрий Назаров снялся в 140 фильмах, в том числе в "Андре Рублеве" и "Зеркале" Андрея Тарковского. А самая "звездная" роль Назарова была в первом "перестроечном" фильме "Маленькая Вера", где он сыграл люмпенизированного работягу, оглушающего себя водкой, жалкого и страшного, давно потерявшего остатки своего человеческого и профессионального достоинства.

— Юрий Владимирович, со времени выхода знаменитой "Маленькой Веры" прошло уже восемь лет. С тех пор на киноэкране вы появляетесь не часто, но присутствуете на различных митингах, конференциях, которые проводят партии левой ориентации. В телерепортажах с этих собраний обязательно мелькнет ваше знакомое многим кинозрителям лицо. Что вас туда влечет?

— Как говаривали в старину, стремление найти истину. На этих собраниях я встречаю очень многих известных людей. Они пытаются понять, какая же партия предлагает реальный выход из тупика, в который мы так лихо въехали и где прочно увязли.

Должен сказать, что сам я по своим убеждениям доморощенный марксист и убежден, что эта идеология вобрала немало из того лучшего, что создала человеческая мысль. И поддерживает меня в этом не кто иной, как один из самых умных недругов нашей страны Аллен Даллес. Еще в 1945 году, когда мы с американцами были союзниками и наши отцы и деды своими жизнями и кровью освобождали Европу от фашизма, он составлял хитроумный план уничтожения нашего государства.

Главным в этом плане было вытравление духовных и основ народной нравственности. Проницательный Даллес, отлично понимавший, что к чему, видел общее между коммунизмом и народной нравственностью. Наши же выдающиеся умы — и демократы-западники, и патриоты — в один голос клянут наотмашь социализм и советскую государственность.

Иные демократы же в своем ниспровергательном раже и вовсе на все готовы вешать ярлык фашизма. В результате имеем то, что имеем...

— Не слишком ли вы пессимистичны по отношению к нынешней действительности?

— Скорее, реалистичен. А слишком реалистичным быть нельзя. Реальность — вот она, перед нами, во всей своей выразительной наготе. У нас сейчас несколько процентов весьма состоятельных граждан, которые более чем довольны своей жизнью, и тридцать один процент, то есть более 45 миллионов россиян, находящихся за чертой бедности. Ну а остальные шестьдесят с лишком процентов живут ни шатко ни валко, все заработанное у них уходит в основном на еду, в общем, перебиваются с хлеба на квас. Таковы сухие цифры официальной статистики.

Факты же производят куда более сильное впечатление. Один из них я услышал по радио. Оказывается, в 1943 году в маленьком, сдавленном блокадой городе Ленинграде, вымороженном жуткой зимой, разрушенном бомбежками, где голодные люди бродили, как бестелесные тени, было зафиксировано 45 тысяч новорожденных. А в 1993 году в огромном Санкт-Петербурге с населением в несколько миллионов зарегистрировано только 30 тысяч новорожденных. Что это, как не обыкновенное вырождение нации?

А сколько исковерканных судеб, диких случаев, которые раньше и вообразить-то было невозможно! Популярнейший, известный всему миру по фильму "Баллада о солдате" актер Владимир Ивашов умирает после операции — в больнице не нашлось крови необходимой группы.

Наши замечательные писатели, прозаик Вячеслав Кондратьев и поэтесса Юлия Друнина, люди мужественные, с фронтовой закалкой, покончили с собой, не смогли выдержать методического глумления над тем, что они защищали на фронте. Ведь вполне серьезно говорилось кое-кем просто чудовищное: мол, не надо было выигрывать Отечественную войну, пили бы сейчас баварское пиво.

Моя мать умерла полтора года

назад в Новосибирске. И вы знаете — отчетливо понимаю, что говорю невероятные, жуткие вещи, — я даже доволен, что она умерла тогда, а не сейчас. Потому что сегодня я просто бы не смог ее похоронить, вообще не смог бы приехать в Новосибирск — не на что. Вот как рыночная действительность повернула мозги, и, уверяю вас, не у меня одного. Многие люди вздыхают с облегчением: слава Господу, прибрал к себе некоторых близких до наступления "рыночного рая".

Возможно, кто-то напишет и уже пишет оды нашему времени, кого-то оно подвигнет на творческие свершения. Наверно, найдутся такие люди. Я же не из их числа. Вот вы говорили, что после "Маленькой Веры" я снимался мало. Да, это так... Но, честно говоря, я не понимаю, как можно сейчас активно сниматься, что-то такое играть, особенно жизнеутверждающее, оптимистическое.

— Но будьте откровенны, так ли уж все было хорошо в советском прошлом?

— Вы уж не считайте меня таким замшелым ретроградом, который не желает видеть трагических страниц в нашем недавнем прошлом. Увы. Они были...

Но если мы посмотрим ясным, не замутненным взглядом на то наше общество, то увидим, что многое там было по уму, отвечало чаяниям людей: бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное, а значит, доступное высшее образование, бесплатное и обязательное для всех среднескольное образование, система социальных гарантий... Делалось все, чтобы люди были грамотными и образованными.

Конечно, были и тогда у нас и вопиющие просчеты, и трагедии... Главная наша боль — это, конечно, репрессии 30-х годов.

Но вроде как никто не знает, что при колонизации Северной Америки или, что то же самое, при государственном строительстве США были истреблены почти все аборигены — от нескольких миллионов американских индейцев

остался небольшой остаток тысяч в сто. Вот об этом распространяются на Западе как-то мало. Зато спекулятивный интерес к истории России невиданный — тут и дикие нравы Ивана Грозного, и кровавые забавы Петра I, и, самое главное, репрессии в Советском Союзе.

В общем: прежнее мы безразлично отбросили. Но жизнь по западным рецептам не оказалась слаще, это теперь понимают все. Так что пора уже начинать жить своим умом.

— Вы ходите на различные партийные мероприятия. А в какой-нибудь партии состоите?

— Нет. Помните, как говорил матрос Алексей из "Оптимистической трагедии": "Я принадлежу к партии собственного критического рассудка". Вот и я прежде всего связан с этой партией.

— В кино вы сейчас снимаетесь редко. А что играете в театре киноактера? Если не ошибаюсь, вы там с 1963 года.

— Меня оттуда уволили.

— То есть... Как это случилось?

— Уволили по сокращению штатов.

— И все-таки в чем причина? Если, конечно, вам удобно об этом говорить.

— Ну если не сводить к личностям, то главная причина в тех временах, которые мы все переживаем. Ведь чем был Театр киноактера в "застойном" прошлом? Это был мощный актерский цех при "Мосфильме", который поставлял свои кадры на все студии страны. Мы снимались в Москве и Ленинграде, в Ялте и Риге, на студии "Баррандов" в Чехословакии и на "Дефа" в ГДР...

Но вот настали нынешние времена, на киноматограф накинули экономическую удавку, он стал хиреть, фильмов стало сниматься значительно меньше... Как раз тогда к нам пришел новый директор и потихоньку стал увольнять артистов из театра. Причем логика его действий была совершенно понятной: ну что делать, рухнул советский киноматограф, ну нет его, фильмов выходят единицы, зачем же держать в театре столько народу... В театре было 160 артистов, он решил оставить сорок. Сначала отправил на пенсию "старую гвардию": Крючкова, Лядину, Юматова, всего 38 человек.

Вроде бы директор трудового законодательства не нарушал, но в театре возникла нервность, нездоровое ожидание очередных сокращений. И согласитесь, можно было побольше проявить внимания к артистам, которые делали славу советского кино и проработали в театре более сорока лет. Я на язык-то не очень сдержанный и как-то высказал все это директору. Что называется, озвучил мнение всего коллектива. Он

меня позже и уволил.

На работе меня восстановил суд, потому что никаких оснований — прогулов там, каких-то трудовых провинностей — для моего увольнения не было. Поверьте, я бы в суд никогда не пошел. Мне все это противно до невозможности. Но мне объяснили: перед уходом на пенсию — а через два года мне стукнет шестьдесят — в трудовой книжке все должно быть нормально.

В общем, вернулся я в театр, тяну свою актерскую лямку, за что получаю зарплату. Так, в ноябре прошлого года мне заплатили 500 рублей.

— Простите, сколько?!

— 500 рублей, вы не ослышались. Удержали с меня 5 рублей, на руки получил 495 рублей. А Людмила Зайцева, моя партнерша по фильму "Маленькая Вера", получила 474 рубля. Я вот так иногда думаю: ну не лень было взрослым людям из дирекции и бухгалтерии всей этой ерундой заниматься. Ведь сначала произвели расчеты, расписали эту сумму по разным бухгалтерским ведомостям... Это же сколько сил надо было потратить!

— Юрий Владимирович, простите, но не могу вас не спросить об этом. Как же вы сейчас существуете?

— Существую, конечно, скромно. А если совсем уж быть откровенным, скудно. Фруктов и овощей дома не ем. Только на презентациях, если удастся прорваться к столу. Дома же мы с бабушкой (я уже дед по четвертому разу) отдаем их внукам — им жить в этой жизни. Выручает кооперативная квартира, которую я успел купить на свои гонорары в застойные годы. Нам приходится ее сдавать — и это основной источник наших доходов. Без нее я не знал бы, что делать.

Только не воспринимайте это как жалобу, как слезное нытье. Так или похоже живут сейчас очень многие. У меня еще складывается более-менее благополучно: Татьяна Васильевна Доронина, спасибо ей, узнав про мои злоключения, пригласила в свой театр.

— Вы актер с более чем тридцатилетним стажем. Чемодан опытный, знающий. Каковы, на ваш взгляд, перспективы у нашего кинематографа?

— Трудно сказать. Сейчас у нас в прокате господствует худший западный кинематограф, и те наши фильмы, которые еще снимают, — это жалкое подражание американскому кино с его культом силы, кулака, власти и денег. На экране все время перестрелки, мелькают голые задницы обоих полов и так далее.

Или второй вариант подражания — это многозначные фильмы с подтекстами, фильмы-ребусы под интеллектуальное западное кино.

Надо же оставаться верными своей национальной культуре. Это не вопрос выживания нашего кинематографа, это вопрос спасения самих себя. Сохраним верность национальным традициям — значит, сумеем противостоять мутному потоку биологического индивидуализма, захлестнувшего нас сегодня, и останемся самими собой. Если нет — примкнем к странам "третьего мира"...

Беседу вел
Игорь СОБОЛЕВ.

29.12.95.

Назаров Юрий